

К Дню памяти политических репрессий

День памяти... Печальный, скорбный день,
Когда на целый мир ложится тень
Былых времён, жестоких и кровавых,
Под знаками позора, но не славы.
День памяти - погибших, павших, жертв,
Что муки, неповинно претерпев,
Сложили головы во рвах, и не отпеты,
И души их - в раю витают где-то .
Ну, а тела - исчезли навсегда,
Без права переписки, без следа,
Туда, где только память их достанет,
И будет совесть биться неустанно.

Много суровых испытаний, жертв, и лишений выпало в XX веке на долю нашей страны. Две мировые и Гражданская войны, голод и разруха, политическая нестабильность унесли десятки миллионов жизней, заставляя вновь и вновь восстанавливать разрушенную страну.

Годы и память... Эти два понятия всегда стоят рядом и неотделимы друг от друга: чем дальше годы, тем острее память. Белизною седин, россыпью мелких морщин отмечено прожитое. Время, оно, словно мельчайшее сито, отсеивает все второстепенное и оставляет в памяти человеческой только самое важное, незабываемое. Но память хранит не только светлое, но и темное. Таковыми являются и репрессии в период сталинщины.

У многих незаконно репрессированных уже не осталось в этом мире никого из родных и близких. Так нужно ли нам сейчас такое покаяние? Не просто нужно, а крайне необходимо. Хотя бы для того, чтобы впредь неповадно было кому-либо ломать чью-то судьбу, навешивая ярлык врага народа. Восстановления справедливости в отношении жертв репрессий требует само время.

Но и на этом фоне страшными страницами нашей истории стали политические репрессии.

Такое страшное было время.
Врагом народа был сам народ.
Любое слово, любая тема...
И по этапу страна... вперёд!
Но мы-то помним! Теперь мы знаем.
На всё запреты, на всех печать..
Народ толпой по этапу гнали,
Чтоб было легче им управлять...

Что такое репрессии? Это – когда власть карает людей, за какие-то их действия против неё. В яростных схватках первых лет революции, огне гражданской войны и репрессиях последующих десятилетий жертвами классовой ненависти, нетерпимости и узаконенного беззакония оказались десятки тысяч орловцев. Большинство их преследовалось за политические и религиозные убеждения, участие в деятельности бывших политических партий.

Принято связывать начало осуществления репрессий с формированием

аппарата карательных органов. Однако политические репрессии начинаются уже в первые месяцы существования новой власти после Великой Октябрьской революции против Православной Церкви, в которой она чувствовала серьёзного идейного противника. Желая обезглавить церковь, власти прибегли к репрессиям в отношении её иерархов. Одним из первых расстрелянных епископов стал архиепископ Орловский и Севский Макарий, казненный осенью 1918 года. Всего же с 1917 по 1940 годы погибло более 250 православных архиереев. Лишь несколько архиереев пережили страшные годы. Тотальному уничтожению подверглись в годы большого террора не только архиереев, но и всё духовенство. О масштабе репрессий можно судить по тому, что только в Орловской области за три месяца 1937 года было осуждено 1667 церковников, из них 1130 приговорены к расстрелу. Многие церкви были закрыты или разрушены «по многочисленным просьбам трудящихся коллективов» в целях «улучшения планировки города». В результате этого опустошения и разорения на огромных просторах Орловщины, где проживало 3,5 миллиона человек, осталось около полутора десятков действующих православных храмов. Сегодня большинство жертв политических репрессий — служителей Православной церкви реабилитировано, а некоторые причислены к сонму святых мучеников, пострадавших за веру Христову.

В 1919 году в ходе гражданской войны на Орловщине создаются лагеря принудительных работ: два в самом губернском центре, в Ливнах, Ельце и Мценске. Лагеря принудительных работ выполняли одновременно несколько функций: кроме принуждения к труду уклоняющихся граждан лагерь становился и обычной тюрьмой, и местом фильтрации подозрительных для властей. Заключённые лагерей составляли военнопленные и нетрудовые элементы. Сроки заключения устанавливались разными методами. Контрреволюционеры лишались свободы до конца гражданской войны, заложники от русской буржуазии содержались бессрочно, для военнопленных срок заключения также не был определён, остальные заключённые делились на две группы: в первой сроки были не менее пяти лет, во второй — свыше пяти лет. В орловских лагерях содержались все группы заключённых, кроме бывших полицейских чиновников. В архивных документах упоминается о 52 военных дезертирах, 10 дезертирах с трудового фронта, 10 спекулянтах, 15 уголовниках, 81 контрреволюционере, 6 иностранцах, 5 перебежчиках, 6 заложниках. Режим в лагерях был довольно мягкий. Определённым категориям заключённых разрешалось получать увольнения в город, свидания, бесплатное пользование книгами лагерьной библиотеки. Условия жизни в Орловском лагере №1 были тяжёлые: заключённые спали на деревянных сплошных нарах без постельного белья и матрасов, одежду стирать было негде, рацион питания никогда не выполнялся. С окончанием гражданской войны и переходом к новой экономической политике ликвидируется политическая основа для существования лагерей принудительного труда, и сеть лагерей преобразуется для выполнения новых задач. Но это было лишь начало отработки страшной системы репрессий, охватившей позднее всю страну.

Поводом для очередной волны репрессий послужил голод 1921 года. Так, на основании положения об участии Русской Православной Церкви в деле помощи голодающим была проведена реквизиция церковных ценностей во всех 29 храмах города Орла, 55 храмах города Мценска, во всех болховских церквях.

Закрывались храмы, продолжались репрессии против священнослужителей.

Одними из первых на Орловщине в 20-х годах массовым репрессиям подверглись бывшие помещики. По всем уездам Орловской губернии были составлены списки бывших помещиков для проверки прав землепользования и приняты срочные меры к их выселению. Наибольших масштабов репрессии сельского населения на Орловщине достигли в период сплошной коллективизации и «ликвидации кулачества как класса». Так называемых «вредителей в сельском хозяйстве» арестовывали и расстреливали. В лагерях и тюрьмах оказались учёные-аграрники, агрономы, экономисты, сельские умельцы и мастера, отборные крестьянские хозяйства. В 1931 году Орловском округе было сфабриковано дело о «контрреволюционной деятельности «областной трудовой крестьянской партии»». По этому делу было привлечено 79 человек в качестве членов ТКП, 97 человек — как примыкавшие к ней и проводивших её идеи и 176 человек кулаков-опытников. Среди арестованных оказались научные работники и специалисты Шатиловской областной сельскохозяйственной опытной станции, в том числе агрономы-селекционеры и другие специалисты-аграрники, сельскохозяйственные работники.

Особый размах репрессии приобрели в 30-40-е годы, когда органы государственной безопасности, выполнявшие функцию защиты завоеваний революции, были вовлечены в массовые репрессии. Борьба с «врагами народа» превращалась в подавление всяческой оппозиции, критики и недовольства властью, в расправу с политическими противниками режима. Печальным итогом этого явились фактическое упразднение конституционных прав и свобод и тотальный контроль государства над обществом, возрастание роли политического сыска. В стране нагнеталась обстановка шпиономании, подозрительности и доносительства. В числе «врагов народа» оказались крупные ученые, специалисты различных отраслей народного хозяйства, профессорско-преподавательский состав вузов, представители творческой интеллигенции, командный состав армии. Уничтожались цвет нации, её научный и интеллектуальный резерв. Колесо репрессий прокатилось по судьбам миллионов рабочих и крестьян. Всё это нанесло непоправимый ущерб генофонду, экономике, обороноспособности, культуре и самой духовной сущности народа. Вал репрессий, обрушившихся на Орловщину, проглотил более двадцати тысяч наших земляков.

Одним из организаторов массовых репрессий на Орловщине является начальник Управления НКВД Пинхус Симановский. С этим именем связаны многочисленные сфальсифицированные «дела» и гибель тысяч невинных людей. По указанию Симановского и начальника отдела Попова использовалась противоправная система допроса арестованных, когда к каждому из них прикреплялось по два следователя, которые допрашивали до тех пор, пока измученный человек не оговаривал себя и других. Так, в 1937 году на территории области были арестованы и осуждены 17 015 человек. Основную массу репрессированных на Орловщине составляли крестьяне, представители интеллигенции, представители дворянства, купечества и духовенства. О бессмысленности и аморальных обнародованных ныне репрессивных акций сталинизма на Орловщине говорит пример необоснованного ареста известного орловского краеведа и литератора Лясковского В.Н., расстрелянного в возрасте 80 лет. Выходец из старой дворянской семьи, человек блестяще образованный

принимал активное участие в деятельности Орловского краеведческого общества. Арестован был как бывший помещик, клеветавший на советскую печать. В результате политических репрессий талантливых учёных с тяжёлыми последствиями для их научной, творческой работы наша отечественная наука понесла огромный урон.

Не миновали репрессии и орловских военных. В конце 1938 года в Орле была арестована группа военнослужащих 6-й Орловской стрелковой дивизии (всего 15 человек), обвинённых в «военно-фашистском заговоре». Все они были участниками гражданской войны, многие имели ордена Красного Знамени. Но арестованные были приговорены к расстрелу 20 октября 1938 года и приговор приведён в исполнение в тот же день в Орле. Репрессии ослабляли интеллектуальный, экономический и оборонный потенциал страны.

В результате тщательных проверок заявлений граждан, исследования архивных материалов установлено одно из мест массовых захоронений на территории области — урочище «Липовчик», что в нескольких километрах от Ливен. До недавнего времени оно хранило тайну гибели 423 человек, расстрелянных в 1937 — 1938 гг. Рядом с крестьянами в «Липовчике» покоятся 33 священника Русской Православной Церкви. 17 декабря 1922 года на месте расстрелов сооружен мемориал жертвам репрессий.

Установлены также имена 224 жителей области, расстрелянных в подвале бывшего райотдела НКВД.

Широко известной стала трагедия в Медведевском лесу на окраине Орла, где покоятся останки 157 политзаключённых, содержавшихся в Орловской тюрьме и поспешно расстрелянных по приказу Сталина 11 сентября 1941 года, накануне прихода гитлеровских оккупантов. Среди казнённых такие известные люди, как Х.Г. Раковский, Д.Д. Плетнев, О.Д. Каменева, М.А. Спиридонова, антифашисты, работники Коминтерна, бывшие советские разведчики. Примерно за месяц до захвата фашистами г. Орла из НКВД прибыла оперативная группа для выполнения специального задания — расстрела группы заключённых, содержащихся в тюрьме. Никто из сотрудников тюрьмы к этой операции не привлекался. Распоряжение о приведении в исполнение приговора поступило в то время, когда производилась эвакуация содержащихся в тюрьме заключённых. Город, в связи с наступлением немецких войск, подвергался частым и сильным бомбардировкам. Осуждённые препровождались в особую комнату, где специально подобранные лица из числа личного состава тюрьмы вкладывали в рот осужденному матерчатый кляп, завязывали его тряпкой, чтобы он не мог его вытолкнуть, и после этого объявляли о том, что он приговорён к высшей мере наказания — расстрелу. После объявления приговора каждого под руки выводили в тюремный двор и сажали в крытую машину с пуленепробиваемыми бортами. Место для казни выбрали километрах в десяти от Орла по направлению к Мценску и Болхову, в Медведевском лесу. На месте массового расстрела были предварительно выкопаны деревья с корнями, которые после погребения трупов снова посадили на свои места. В 1990 году всем известным и безымянным жертвам репрессий здесь установлен памятный камень — символ великой трагедии и скорби народа.

Ушли в прошлое годы произвола и беззакония. Но историческая память неисчерпаема. И пока живы сыновья, внуки и правнуки жертв террора, мы будем сопереживать боль страданий безвинно погубленных и их родных,

восстанавливать порушенную справедливость, веру в добро и возрождение России.

Сохранение исторической памяти народа о страшных событиях недавнего прошлого поможет избежать их повторения в будущем.

День памяти жертв политических репрессий в России - напоминание нам о трагических страницах в истории страны, когда от жестокости политиков и новых преобразований в стране погибали, страдали безвинно репрессированные граждане родной страны. Сохранение исторической памяти народа о страшных событиях недавнего прошлого поможет понять корни этих явлений и избежать их повторения в будущем.

Жертвам репрессий с открытой душой.

Провозгласите всевечный покой.

Свечи поставьте, колени склоните

Память о них навсегда сохраните.